

Сборник научных трудов по археологии

Издательство Университета

Казань 1980 год

АХИЛЛЕЙ

АБАЕВУ

100 лет

Сборник научных трудов по археологии
к 100-летию со дня рождения профессора Николая Григорьевича

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

академик В. А. Абзаев
академик А. В. Абаев

академик А. В. Абаев, профессор А. С. АЧАМБЕКИЕВ
Болатбек Ахметов, профессор И. М. К. Ф. А. ИКАИЕВ
Фарит Абдескендеров, профессор А. А. Абзаков

ВАСИЛИЮ ИВАНОВИЧУ

АБАЕВУ

100 лет

Сборник статей по иранистике,

общему языкознанию, евразийским культурам

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2000

ББК 81
В 19

Утверждено к печати Институтом языкоznания РАН

Рецензенты:

д. ф. н. профессор *A. H. Баскаков*
д. ф. н. профессор *Ю. А. Сорокин*

Редакционная коллегия:

член-корр. РАН *Ю. Л. Воротников*, д. ф. н. *В. А. Ефимов*
академик РАЕН д. ф. н. *М. И. Исаев* (отв. ред. и составитель),
академик РАН *Ю. С. Степанов*,
академик РАН *О. Н. Трубачев*

В 19   Василию Ивановичу Абаеву 100 лет: Сб. ст. по иранистике, общему языкоznанию, евразийским культурам. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 328 с.

ISBN 5-7859-0201-X

Сборник посвящен столетнему юбилею выдающегося отечественно-го ученого-филолога, доктора филологических наук, почетного академика Российской академии естественных наук В. И. Абаева. В одной части публикуемых статей дается характеристика многогранной научной деятельности ученого, в другой авторы анализируют различные проблемы иранистики, культурологии и общего языкоznания, которые находятся в орбите научных интересов В. И. Абаева.

В книге также приводятся высказывания видных ученых и общественных деятелей о научном творчестве и личности юбиляра и ряд фотографий.

ББК 81

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 7859-0201-X

9 785785 902015 >

© Институт языкоznания, 2001
© Авторы, 2001

Содержание

<i>Н. И. Балашов, Ю. Л. Воротников.</i> Слово о выдающемся отечественном ученом-филологе В. И. Абаеве (вместо предисловия)	7
--	---

1. Статьи, посвященные творчеству и проблемам трудов В. И. Абаева (и его юбилею)

<i>М. И. Исаев.</i> Основные идеи концепции В. И. Абаева	11
<i>М. Н. Боголюбов.</i> Слово о В. И. Абаеве — иранисте и этимологе (к торжественной дате столетия со дня рождения ученого)	63
<i>Ю. С. Степанов.</i> Происхождение языка по В. И. Абаеву и гармонизирующие идеи начала нового века	67
<i>О. Н. Трубачев.</i> Василий Иванович Абаев и этимология	75
<i>Э. Р. Тенишев.</i> Слово об «Историко-этимологическом словаре осетинского языка» В. И. Абаева	83
<i>Ю. А. Бельчиков.</i> Основные тенденции развития стилистической структуры русского литературного языка «после Пушкина» до конца IX столетия	87
<i>Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров.</i> <i>тако цресскоу красотж василна вси да похвалимъ</i>	95
<i>С. Н. Кузнецов.</i> «Язык как идеология» и языковая политика	109
<i>М. М. Маковский.</i> Мифопоэтические этюды	121
<i>Ю. А. Рубинчик.</i> Лексико-грамматическая структура персидского слова	135
<i>Х. А. Таказов.</i> К влиянию кавказских языков на культурный слой осетинской лексики	143
<i>В. А. Татаринов.</i> О формировании новой научной парадигмы в российском терминоведении	155
<i>А. К. Шагиров.</i> В. И. Абаев и этимологическое исследование лексики абхазо-адыгских языков	161
<i>В. М. Шакlein.</i> Вопрос о лингвокультурных связях тюркских и индоевропейских языков на фоне исторической концепции В. И. Абаева	165
<i>Д. И. Эдельман.</i> К этимологии слов с историко-фонетическими «перебоями» в анлауте	173

3. Г. Исаева. Ономастика как зеркало этнокультурных интеграционных про- цессов	179
E. K. Молчанова. К эволюции словообразовательной модели	183
I. A. Святополк-Четвертынский. Некоторые проблемы интерпретации средне- персидских текстов	193
C. B. Кулланда. Авестийское <i>хъазта-</i> и осетинское <i>bot</i> : семантические парал- лели	205
E. E. Арманд. Соотношение превербов <i>ava</i> и <i>ni</i> в древнеперсидском языке	209
Ч. Г. Гогичев. Особенности идиоматизации в осетинском, русском и немецком языках	215
A. H. Тихонов, Дж. Буранов. Основные проблемы межъязыкового описания си- стем русского и узбекского языков	219

2. Статьи В. И. Абаева разных лет

«Если бы спросили у реки Ираф...»: беседа В. Абаева и В. Малиева, опубликован- ная в газете «Северная Осетия» 16 августа 2000 г., № 153 (23210)	229
В. И. Абаев. Лингвистический модернизм как дегуманизация науки о языке // Во- просы языкоznания, 1965, № 3	237
В. И. Абаев. Языкоznание — общественная наука // Русская речь, 1971, № 5 ...	257
В. И. Абаев. Общегуманитарные аспекты теоретического языкоznания // Изв. АН СССР, 1973, т. XXXII, вып. 6	265
В. И. Абаев. О происхождении языка // Язык в океане знаков. Сост. О. Л. Дон- ских. Новосибирск: Сибирский Хронограф, 1933. С. 12–19	271

3. Высказывания о В. И. Абаеве .....

4. Список трудов В. И. Абаева .....

жных языковых традиций, включая осетинский язык, этнолингвистикой которых является наука, которая изучает языки и языковые явления народов мира. Научные интересы Абаева охватывают широкий круг тематики, отражающей языковые особенности осетинского языка и его диалектов, а также языков и языковые явления в других языках и языковых группах. Важной темой его исследований являются проблемы языкового единства и языкового единства языка в целом, а также вопросы языковой интеграции и языковой интеграции языка в языковую систему. Абаев является автором многих научных работ по этим и другим темам, а также участником многих научных конференций и семинаров.

академик Н. И. Балашов
чл.-корр. РАН Ю. Л. Воротников

Слово о выдающемся

отечественном ученом-филологе В. И. Абаеве (вместо предисловия)

В этом году исполняется сто лет со дня рождения Василия Ивановича Абаева — доктора филологических наук, профессора, почетного академика Российской Академии естественных наук, действительного члена Азиатского Королевского общества (академии) Англии, члена-корреспондента Финно-угорского общества в Хельсинки, лауреата государственной премии СССР, лауреата премии им. К. Л. Хетагурова, лауреата премии имени А. С. Чикабавы, заслуженного деятеля науки Республики Северная Осетия-Алания, заслуженного деятеля науки Республики Южная Осетия, заслуженного деятеля науки Республики Грузия, награжденного многими орденами и медалями страны.

Перу В. И. Абаева принадлежит более трехсот опубликованных работ по различным проблемам филологии, а также древней истории и этнографии.

В области филологии ученый наибольший вклад внес в иранистику и лингвистическую теорию. Без всякого сомнения, стержневое место во всем научном творчестве В. И. Абаева занимает его пятитомный «Историко-этимологический словарь осетинского языка», над которым подвижнически трудился автор более семидесяти лет.

Словарь представляет собой уникальное научное произведение во всей мировой практике составления подобных трудов. В нем реализован ряд новаторских принципов составления этимологических словарей, что делает его интересным не только для иранистов и индоевропеистов, но и для специалистов по другим генетическим группам и семьям языков: кавказоведов, тюркологов, финноугроведов и др. Многолетний капитальный труд выдающегося ученого столь высоко оценен научной общественностью, что уже по выходе третьего тома (из пяти!) автор был удостоен присуждения ему Государственной премии СССР (1981 г.).

Словарем Абаева пользуются не только лингвисты. Он необходим также для этнографов, историков, философов, которые находят в нем богатый материал для своих обобщений. Как и другие труды ученого, словарь написан ясным и образным языком, что делает его доступным для любого грамотного читателя. А сам В. И. Абаев тем не менее мечтает «О словарях нового типа», где бы читатель мог находить разнообразные исторические и культурологические сведения, связанные с появлением и судьбой отдельных слов и словосочетаний. Такое произведение, по Абаеву, могло бы стать настольной

книгой любого интеллигента, ибо через историю слов можно было бы раскрыть многие особенности материальной и духовной культуры народов.

Обращает на себя внимание методологическая ясность и целостность творчества ученого. Пожалуй, основным стержнем его научной концепции является **историзм**. Приверженность этому диалектическому принципу позволила ученому выдвинуть и обосновать множество основополагающих идей, специальный разговор о которых идет в ряде статей данного сборника. Мы же лишь напоминаем о некоторых из них.

Как известно, в конце 50-х — 60-е гг. в языкоzнание ворвалась струя воинственного крайнего структурализма. Его поборники основной своей мишенью сделали принцип историзма. Они наряду с некоторыми новыми и, скажем, в общем плодотворными исследовательскими приемами внесли в лингвистику известную сумятицу, ниспровергая чуть ли не все достижения «традиционной» науки.

Разумеется, против подобной «революции в лингвистике» выступили многие ученые, среди которых особенно выделялся уже тогда известный теоретик языкоzнания В. И. Абаев. Скажем прямо, своими глубоко аргументированными выступлениями на дискуссиях и в печати он внес существенный вклад в преодоление крайних проявлений структурализма.

Во все периоды своей научной деятельности В. И. Абаев без устали подчеркивает необходимость опоры на основной принцип диалектического материализма — на историзм. Конечно же, он прав, когда утверждает, что явления и их сущность необходимо изучать в их динамике. Только так можно проникнуть в тайны тех или иных явлений столь сложного предмета, каковой представляет собой язык.

Столь же глубок и очевиден для непредвзятого человека и другой постулат В. И. Абаева, а именно, что язык во всех его ипостасях необходимо рассматривать в тесной и взаимообусловленной связи с остальными сторонами жизни общества: культурой, бытом, этнографией и т. д.

Многие общетеоретические идеи В. И. Абаева выдвинуты им и обоснованы главным образом в статьях, публикуемых и в данном сборнике: «Лингвистический модернизм как дегуманизация науки о языке», «Языкоzнание — общественная наука» и «Общегуманистические аспекты теоретического языкоzнания».

Некоторые авторы статей о юбиляре правомерно подчеркивают такие черты его личности, как яркая одаренность, исключительное трудолюбие и культура труда, принципиальность и скромность, высокая духовность и «кремневый характер». Именно сочетание всех этих качеств позволило ученому совершить научный подвиг, преодолевая большие трудности, встречаемые на его творческом пути.

Скажем, в самом конце сороковых годов, в период наивысшего расцвета так называемого «нового учения о языке» В. И. Абаева, бывшего ученика академика Марра, подвергли жестокой критике за «отход от марровского учения», которое уже воспринималось как «марксистское учение о языке». Через год, другой, когда «новое учение» Марра было раскритиковано И. В. Сталиным, на В. И. Абаева обрушился шквал критического огня с противоположной стороны, т. е. теперь уже его третировали как «ученика Марра, не выступающего с самокритикой» и не восхваляющего труды И. В. Сталина по вопросам языкоzнания.

В. И. Абаев и там и тут промолчал, не стал реагировать, оставался самим собою, что было в ту эпоху совсем непросто. Он продолжал подвижнически работать над главным трудом своей жизни — «Историко-этимологическим словарем осетинского языка».

Известно, что «кремневый характер» ученого проявился и в другом. Дело в том, что он подолгу болел и бывал прикован к постели. Но и в больничных условиях он не сломался, продолжал свою исследовательскую деятельность с помощью специально сконструированных приспособлений — письменных «столов».

Как видим, сплав многих выдающихся качеств позволили В. И. Абаеву совершить научный подвиг и стать патриархом современной иранистики, этимологии и фольклористики, нартovedения, одним из наиболее выдающихся теоретиков отечественного общего языкоznания. От имени многочисленных его коллег, членов РАН и РАЕН, сотрудников институтов РАН, а также вузовских кафедр пожелаем ему бодрого здоровья и долгие лета!

1. Статьи, посвященные творчеству и проблемам трудов В. И. Абаева (и его юбилею)

академик РАН М. И. Исаев

Основные идеи концепции В. И. Абаева

(к 100-летию со дня рождения ученого)

Выдающийся ученый-филолог современности, Василий Иванович Абаев родился 15 декабря 1900 г. в с. Коби Душетского уезда Тифлисской губернии Казбекского района Грузии. Начальное образование он получил в сельской Кобийской школе, а среднее — в Тифлисской 6-й классической гимназии (1910–1918). Несколько лет он работал учителем в Кобийской начальной школе, а затем (1922 г.) поступает в Ленинградский государственный университет на иранский разряд этнолого-лингвистического отделения факультета общественных наук.

Еще будучи студентом, В. И. Абаев публикует свои первые научные работы, а по окончании вуза, в 1925 г. по предложению Н. Я. Марра он зачислен аспирантом Научно-исследовательского института сравнительного изучения языков и литературу Запада и Востока при ЛГУ. Его научный руководитель Н. Я. Марр обратил внимание на активную исследовательскую деятельность своего аспиранта и по окончании учебы направляет его на работу в Кавказский историко-археологический институт Академии наук СССР (в 1928 г.). Через два года, в 1930 г., он зачисляется научным сотрудником Яфетического института Академии наук, впоследствии переименованного в Институт языка и мышления АН СССР.

В 1935 г. В. И. Абаеву, автору 36 печатных трудов, присуждена степень кандидата филологических наук (без защиты диссертации). В том же году ученый был командирован в Осетию со специальным заданием Президента Академии наук для научной консультации издания осетинского нартовского эпоса. Оторванный от Ленинградавойной, он в период с 1941 по 1945 г. работает в Северо-Осетинском и Юго-Осетинском научно-исследовательских институтах, затем возвращается в Ленинград и продолжает работать в Институте языка и мышления.

После языковедческой дискуссии 1950–52 гг., в процессе которой И. В. Сталиным было раскритиковано «Новое учение» Н. Я. Марра, Институт языка и мышления был переименован в Институт языкоznания АН СССР, основной костяк которого перебазировался в Москву, куда был переведен и наш ученый. В 1962 г. ему была присуждена степень доктора филологических наук (опять без защиты диссертации), а в 1969 г. — присвоено звание профессора.

В. И. Абаев не из тех ученых-любимчиков властей, у которых количество наград, чинов и званий чуть ли не превалирует над числом научных трудов. Тем не менее его не обошли ряд поощрений. Так, он награжден двумя орденами Трудового Красного

Знамени и рядом медалей; ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Северо-Осетинской АССР (1957), заслуженного деятеля науки Грузинской ССР (1980), ему присуждена Государственная премия имени Коста Хетагурова (1966), Государственная премия СССР (1981), премия имени академика Чикобавы (1998). Не обойден В. И. Абаев и «чисто академическими» почестями: он избран почетным членом Азиатского Королевского общества Великобритании и Ирландии (1966), членом-корреспондентом Финно-угорского общества (Хельсинки, 1973) и почетным членом РАН (секция «Российские энциклопедии», 1992).

Научное творчество — труды В. И. Абаева — поражают не только своим количеством, но и разнообразием тематики, а также основательностью. Характерной же чертой исследовательского почерка их автора является постоянное стремление к теоретическим обобщениям. Отсюда и обилие идей в работах ученого. Многие из этих идей являются концептуальными и встречаются в трудах, посвященных проблемам различных отделов языкознания, литературоведения, нартovedения.

Другой особенностью научного творчества ученого является надежность анализируемого языкового материала. Вот почему он свою научную деятельность начал с изучения различных аспектов своего родного осетинского языка, который он познал глубоко и во всех разновидностях. Это помогло ему выдвинуть ряд концептуальных идей в осетиноведении.

Осетиноведение

Первые новые идеи В. И. Абаева опубликованы в его осетиноведческих трудах, охватывающих все стороны языка.

В области фонетики новые положения выдвинуты прежде всего по вопросам ударения и фонологии.

Дело в том, что предшественники В. И. Абаева (академики А. М. Шегрен, В. Ф. Миллер и др.) потерпели неудачу в попытках установить закономерности осетинского ударения. Они стремились решить проблему путем постановки ударения на отдельном слове. Но в потоке речи ударение на отдельном слове меняло место, а то и вовсе исчезало.

За решение проблемы взялся молодой исследователь В. И. Абаев и провел кропотливую работу. Он записал у сказителей 10 нартовских сказаний, проставил ударения и выдвинул идею о том, что «Satzakzent представляет одну из интереснейших глав осетинской грамматики, где скрещиваются вопросы фонетики, семантики, синтаксиса и, в конечном счете, языковой типологии» [Абаев, 1939, с. 7–8].

Ученый выявил, что в потоке живой речи группа слов, находящихся в определенной синтаксической связи, может носить одно единственное основное ударение (не считая вторичных, очень слабых). Подобные группы он назвал «акцентуальными комплексами». Далее устанавливается, что всегда комплексы образуют:

- 1) предлог с управляемым словом;
- 2) определение с определяемым;
- 3) глагол в неопределенном наклонении с дополнением к нему;
- 4) сложное сказуемое, где имя предшествует вспомогательному глаголу.

Итогом реализации новой идеи ученого явилось установление «основных акцентуальных законов иронского наречия (одного из двух основных диалектов). — М. И.) осе-

тинского языка, одинаковые как для отдельных слов, так и для групп, как бы много слов они ни включали» [Абаев, 1949, с. 530]. Суть этих законов заключается в следующем:

- 1) ударение не падает дальше второго слога от начала;
- 2) место ударения зависит главным образом от качества гласных, которые делятся на «сильные» (исторически долгие) — *a, u, y, e, o* и «слабые» (исторически краткие) — *ə, ы;*
- 3) если в первом слоге сильный гласный, а во втором — слабый, то ударение падает на первый слог;
- 4) если в первом слоге слабый гласный, а во втором сильный, то ударение падает на второй слог;
- 5) если и в первом и во втором слогах сильный гласный, то ударение в одних случаях падает на первый слог, в других — на второй и т. д. Далее автором рассматриваются исключения из указанных правил.

Акцентологические идеи ученого представляют собой общелингвистический интерес, поскольку изученное в осетинском языке явление наблюдается в той или иной форме во многих языках, однако не везде еще привлекли к себе достаточно интереса.

Что касается осетинского языка, то учет акцентуальных комплексов здесь имеет особое значение, ибо смысл фразы сплошь и рядом зависит исключительно от расстановки ударения (в зависимости от группировки слов в акцентуальные комплексы). Акцентуальные исследования В. И. Абаева представляют собой также твердую научную базу для разработки орфоэпических норм осетинского литературного языка, для изучения ритмики стиха.

Из новых идей В. И. Абаева в области осетинской фонологии следует указать и на выявление так называемого «четвертого ряда смычных». Если до него иранисты-осетиноведы вели речь о трех рядах смычных (ряд звонких, ряд глухих придыхательных, ряд смычно-гортанных), то В. И. Абаев к ним добавляет «четвертый ряд», т. е. ряд глухих непридыхательных. Он устанавливает также конкретные случаи их появления: а) после глухих спирантов *c, x, ф; б) в так называемой геминации.*

Согласные четвертого ряда в осетинском довольно многочисленны. Однако, как устанавливает ученый в специальной работе «Четыре ряда смычных согласных в осетинском» [Абаев, 1949, с. 512 и сл.], они не могут быть названы в осетинском фонемами в полном смысле, а остаются фонетическими вариантами соответствующих смычных.

Плодотворными и концептуальными оказались идеи, сформулированные по вопросам появления в осетинском языке так называемых «смычно-гортанных согласных».

Ученый подверг глубокому исследованию эту проблему, по которой опубликовал несколько работ (в частности, «Смычно-гортанные согласные в осетинском», «Полногласие в картвельских заимствованиях» и др.). В этих трудах автор анализирует данную проблему и делает обобщения, значение которых выходит далеко за рамки осетиноведения и даже индоевропеистики.

Опираясь на высказывания с одной стороны В. Ф. Миллера, с другой — Н. Я. Марра, В. И. Абаев изучил вопрос о появлении и употреблении в осетинском языке смычно-гортанных фонем *къ, тъ, тъ, цъ, чъ*. Ученый показывает на конкретном языковом материале, что смычно-гортанные не имеют в осетинском широкого распространения, и в период формирования осетинского языка они не составляли органического элемента его фонологической структуры. «Они входили в язык вместе с кавказской лексикой и лишь постепенно в некоторые некавказские слова. Так как освоение их требовало

известных усилий и сопровождалось напряжением артикулирующих органов, то они стали охотно употребляться для выражения понятий физического усилия и для звуко-подражаний соответствующего круга» [Абаев, 1949, с. 524]. С увеличением числа слов, содержащих смычно-гортанные, эти звуки стали приобретать смыслоразличительное значение, т. е. превратились в фонемы осетинского языка.

Материал, собранный и исследованный В. И. Абаевым, подтверждает и возводит в ранг прочно установленного факта положение о том, что смычно-гортанные появились в осетинском из «кавказских» языков так же, как и в армянском. Однако степень проникновения этих фонем в два языка разная: в армянский они вошли глубже, чем в осетинский.

«Преимущественная сфера распространения смычно-гортанных в осетинском, — пишет В. И. Абаев, — это слова, заимствованные из кавказских языков. Похоже на то, что предки армян сразу стали артикулировать индоевропейские слова своим привычным “кавказским” способом, тогда как предкам осетин пришлось учиться этой артикуляции, осваивать ее, и они ей учились на тех словах, которые они заимствовали у своих кавказских соседей или восприняли из местного субстрата» [Абаев, 1949, с. 519].

Наибольший процент слов со смычно-гортанными звуками приходится на предположительно субстратные кавказские слова и на слова, заимствованные из соседних кавказских языков, главным образом из грузинского.

Другая группа слов со смычно-гортанными — это слова, усвоенные из русского языка. Проникновение этих звуков в русские заимствования объясняется несовпадением глухих смычных в обоих языках. Как известно, русские глухие не обладают (подобно осетинским) сильным придыханием. Это их сближает со смычно-гортанными:

къанау — из russk. *канава*

къулер — из russk. *курьер*

пъол — из russk. *пол* и т. д.

В. И. Абаев выделяет также третью группу осетинских слов со смычно-гортанными — «это слова с представлением о физическом усилии. Насколько нам известно, редко бывает, чтобы какой-либо звук был связан со словами определенного семантического круга. Однако осетинские факты не оставляют, кажется, сомнения, что в сознании говорящих существует какая-то связь между смычно-гортанными согласными и представлением о физическом усилии. Особенно наглядно это в тех случаях, когда данная основа параллельно выступает со значением, не связанным с физическим усилием, и в этом случае вместо смычно-гортанного стоит придыхательный или звонкий: *tae run* «гнать» (др. иран. *tar*) содержит придыхательный; тот же корень с превербом *æm-* (*æn-*), *æp-* *tægut* означает «гнать с силой» и имеет уже смычно-гортанный» [Там же] и т. д. Сюда же примыкают многочисленные звукоподражательные слова со смычно-гортанными.

В. И. Абаеву принадлежит и другое исследование в области консонантизма — появление в иронском диалекте новых фонем-аффрикат *ч*, *дж*, *чъ*. Как показывается в статье «150 лет жизни одного языка», эти фонемы возникли благодаря палатализации задненебных простых смычных *к*, *г*, *къ* перед гласными *и*, *е*, *ы*. Правильность этого положения нетрудно показать на двух фактах современного осетинского языка. Во-первых, существует в современном литературном (иронском) языке фонетический закон, согласно которому переход *к*, *г*, *къ* перед гласными *и*, *е*, *ы* соответственно в *ч*, *дж*, *чъ* является живым процессом. Например:

лаәг «человек» — лаәдҗы «человека»

карк «курица» — карчимаә «с курицей»

даәркъ «козленок» — даәрчыы «козленка» и т. д.

Во-вторых, простые смычные сохранились в более архаичном дигорском диалекте.

Например:

диг. кизга — ир. чызг «девушка»

къирә — чыыр «известье»

гетъре — джитъри «огурец»

кепена — чепена «хороводный танец».

Этот переход совершился в течение последних полутора столетий.

В той же статье В. И. Абаев доказывает, что переход в иронском начального звонкого фрикативного гъ в смычный увулярный хъ также произошел в течение последних 150 лет жизни осетинского языка.

Наконец, автор указывает еще на один фонетический процесс, происходящий в тот же период. Это замена начального а в иронском гласным ы.

В. И. Абаеву принадлежит также идея о делении осетинских гласных на «сильные» и «слабые». Дело в том, что осетинские гласные восходят исторически к долгим или кратким, которые четко противопоставлялись в древнеиранском друг другу. Долгие от кратких отличались главным образом большей протяженностью. Подобное деление сохраняется и в среднеиранских языках (например, в среднеперсидском), а также в некоторых современных иранских языках (например, в белуджском).

Что касается большинства современных иранских языков, то в них на место чисто количественному противопоставлению в той или иной степени пришло противопоставление качественное.

В осетинском языке количество гласных (их протяженность) также претерпело большие изменения. Тем не менее иранисты и осетиноведы продолжали именовать осетинские гласные по традиционной иранской терминологии «долгими и краткими». Однако, если подобное название можно сохранить для дигорского вокализма (где противопоставление гласных по их протяженности сохранилось намного лучше), то для иронского оно уже не отражает самого существа дела. В иронском вокализме на первый план выступает не количество (долгота) гласных, а их качество. Но и старое распределение гласных на долгие и краткие не исчезло бесследно. Поэтому применительно к иронским гласным весьма приемлемо название, предложенное В. И. Абаевым, — «сильные» (а, о, и, у, е) и «слабые» (ы, ы). Сильные восходят, как правило, к историческим долгим, а слабые — к кратким. Сильные и слабые по-разному ведут себя до сих пор в целом ряде случаев (при постановке ударения, при встрече и др.).

Будучи историком языка, В. И. Абаев в то же время неутомимо трудится над выявлением особенностей строя современного осетинского языка. Более того, нынешнее состояние элементов структуры языка становится тем плацдармом, опираясь на который ученый совершает глубокие экскурсы в историю языка. С другой стороны, зачастую историзм как лингвистический метод становится в умелых руках В. И. Абаева верным ключом для вскрытия многих тайников современного осетинского языка и выдвижения новых концептуальных идей. Так, он подверг глубокому анализу многие фундаментальные проблемы грамматики современного осетинского языка. Среди них особо следует выделить проблемы склонения, спряжения и превербов.